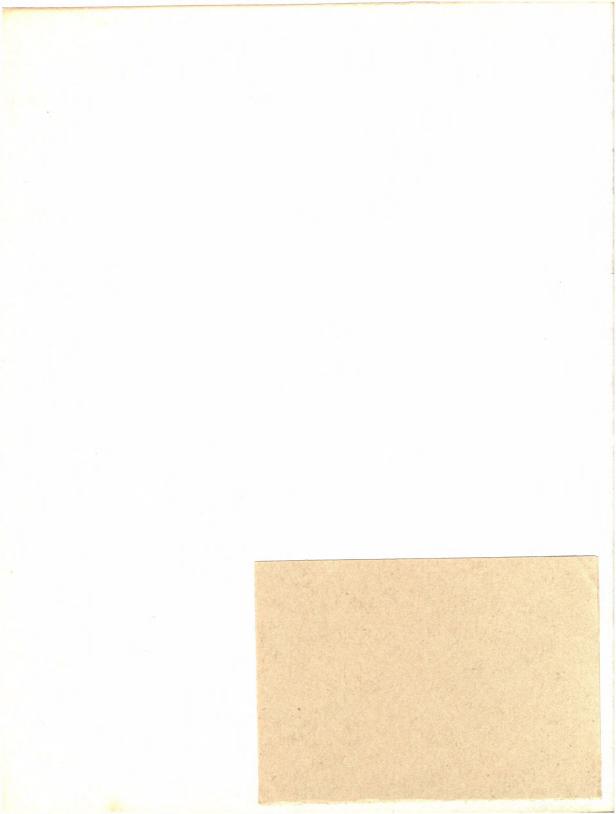
Homi Hopunen, MO3MA COCTPE

Издательство "Детског литература"

Hpun Kopunen

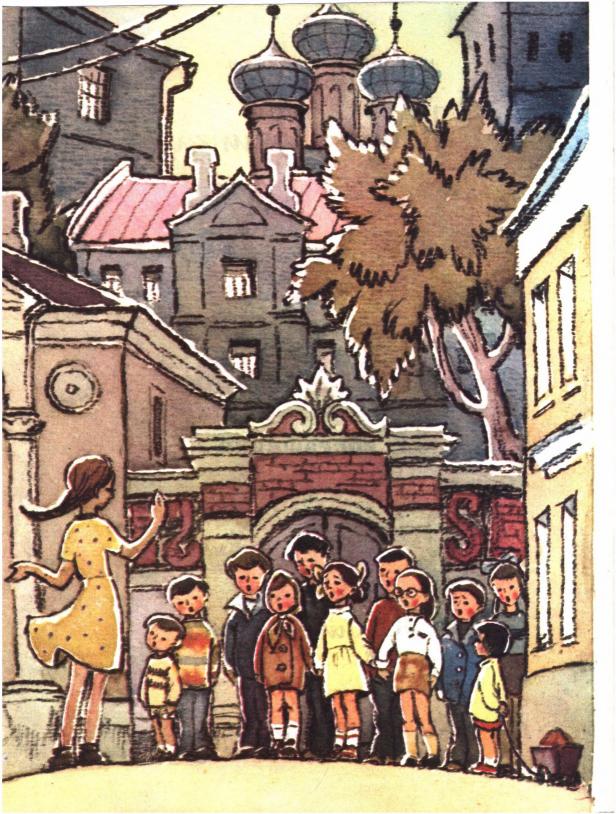

MOSMA KOCTPE

В сокращении

Рисунки Н. Барботченко

Как-то песню Я услышал. Пели где-то Под окном. Голоса вились Над крышей И влетали Прямо в дом:

— «Мы — весёлые ребята! Наше имя октябрята! Мы не любим Лишних слов! Будь готов! Всегда готов!..»

Вижу я: Стоит отряд, Человек так двести. Двести маленьких ребят Распевают песни!

— Что такое октябрёнок, — Говорю я детворе, — Не осенний ли ребёнок, Что родился в октябре?

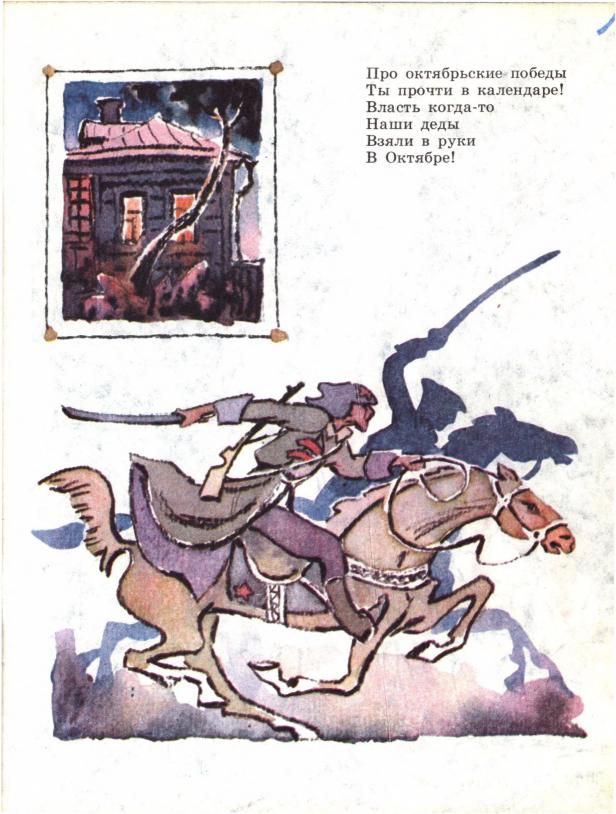
Говорит один малыш:
— Я рождён в апреле!
Снег тогда сгребали с крыш...

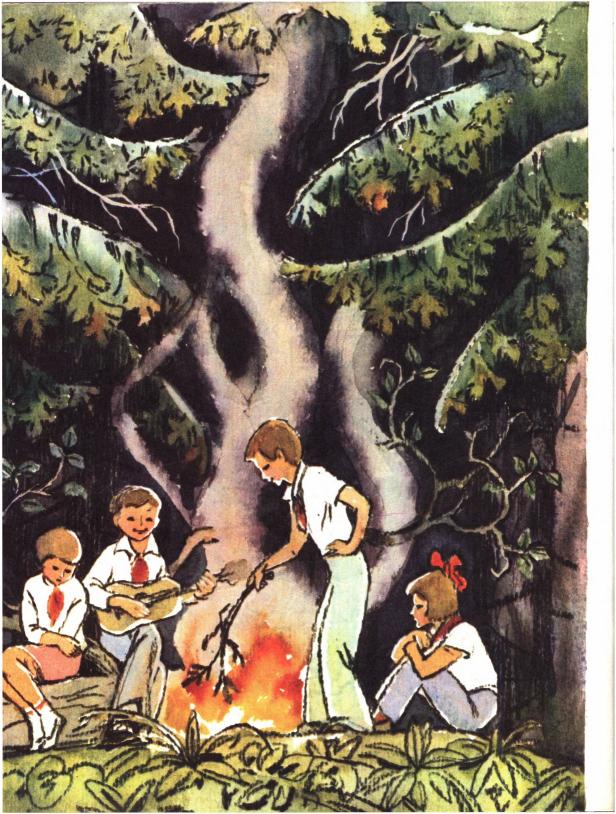
- Правда?
- В самом деле!
- Ну, а я глубокой ночью Новогодней родился! И зовусь я, между прочим, Октябрёнком!
- -- Чудеса!
- -- Ну, а я родился в мае!
- Ничего не понимаю, Говорю я им в ответ, В чём же всё-таки секрет?

Рассмеялись октябрята:
— Откровенно говоря,
Мы — особые ребята!
Мы внучата
Октября!

Летели годы над страной, Как стаи журавлей.

Весной однажды, В выходной, Я шёл среди полей.

Шагал тропинкой ровной На станцию, домой, И сосны Подмосковья Шли рядом стороной.

Их золотые кроны Тянулись к облакам. Там чёрные вороны Свой поднимали гам. Там солнце, Уходя с небес, За горизонт шагнуло.

Как вдруг я слышу — Полон лес Ребяческого гула!

Тогда свернул я Сквозь кусты На горна звук Из темноты, И вспыхнул предо мной Костёр, Рассыпав искры с силой... И я спросил:
— Что тут за сбор?
Не праздник ли Ярилы?

— Ярила? — Слышится в ответ. — А что это за слово?

— Такого пионера нет!

— Нет среди нас такого!

— Есть Александр!

— Иван!

- Xoce!

— Вот девочка Индира!

— У нас тут представляют все Спросил он тихо: Собой — Октябрят Почти полмира! Тех помните, что пели?

- Вы сами Из страны какой? И ваш Ярила кто такой?

К костру подходит паренёк Других повыше ростом: - Ярила кто? Славянский бог! Бог плодородья просто!

— Да ты историк! — Я смеюсь, И все вокруг смеются. Смотрю на паренька: он рус, Как солнце кудри вьются...

И вдруг узнал я синий взгляд Рождённого в апреле!

Встал в памяти Московский двор, Листвою обосенен. И звонкий октябрятский хор. И Родина. И Ленин...

3. КОМСОМОЛЕЦ

Года над суматохой дел Мелькали, Как зарницы. Один раз летом я летел Вдоль северной границы.

Летел всё дальше на восток, И солнце мне светило И день, и ночь — То в лоб, то в бок — И спать не уходило.

Порою рядышком блестел Луны прозрачный шарик, И самолёт за ним летел, Как маленький комарик. Жужжал, казалось, сам собой, А всё внизу молчало: Застывший под крылом прибой, И краны у причала, Буксир и брёвна на реке, И белых волн обмылки, И жёлтым пятнышком в тайге Коробка лесопилки.

И мне всё это с вышины В сиянии безбрежном Среди обманной тишины Казалось безмятежным: Налево океан седой И материк направо...

Но не случайно над водой Стоит погранзастава!

Связав И разделив собой Твердыню суши и прибой, Здесь нить береговая Струится как живая. Захочет океан вздохнуть — И может нить перешагнуть Медуза Иль ракушка...

Но вот шагнул в СССР Не просто мистер Или сэр, А «Человек-лягушка»! Имел он греющий костюм, Особый шлем, и ласты, И тренированнейший ум Одной шпионской касты.

Да, справиться с таким врагом Нелёгкая работка! Его к нам подо льдом Тайком Доставила Подлодка...

* * *

Штиль. Полночь. Неподвижны камни И водоросли на камнях.

Приплюснутое облаками, Вздремнуло солнце В двух шагах На синей водяной подушке (Под солнцем океан горбат).

Вдоль берега Хрустят ракушки Под каблуками двух солдат.

Бойцы затянуты ремнями. Спят автоматы за спиной.

Тропа виляет меж камнями У самой кромки водяной.

Порою каменная глыба Им закрывает солнца блеск. Но что это? Плеснула рыба? Опять плеснула... Странный плеск!

Как будто тяжесть обронили: Звук не похож На плеск живой!

Два пограничника застыли, Как тени, Слившись со скалой. И только солнце в облаках Горит, да сердце бъётся часто...

Там кто-то сбрасывает ласты И прячет под водой в камнях!

— Стой! Руки вверх! — Внезапный выстрел — И под скалой боец упал.

Другой с камней Движеньем быстрым Метнулся в воду Между скал...

* * *

...Сижу я за столом сейчас С начальником заставы И слушаю его рассказ: — Да, всё происходило так. Был взят живым опасный враг — Шпион одной державы... Но капитан хоть деловит.

Но капитан хоть деловит, Но сух. Он скупо говорит: Мол, «обнаружен... взяли... Сенсаций нет», и знайте, мол, На что способен комсомол...

А мне нужны детали!
— Ведь Ледовитый океан,
А в воду прыгать нужно!

Всё так, — кивает капитан, —
 На то она и служба.

— Но как его сумел он взять?

— Он мастер джиу-джитсу.

— Где мне героя повидать?

- Отправлен он в больницу.

— С ним можно встретиться потом?

- Конечно. Это можно...

...И вот вхожу я в низкий дом, Ступая осторожно.

Крыльцо тихонечко скрипит, Вздыхают половицы, Дымит труба... Так скромен вид Той северной больницы!

Лучом в окошко Солнце бьёт, И в крошечной палате Боец на костылях встаёт Навстречу мне С кровати...

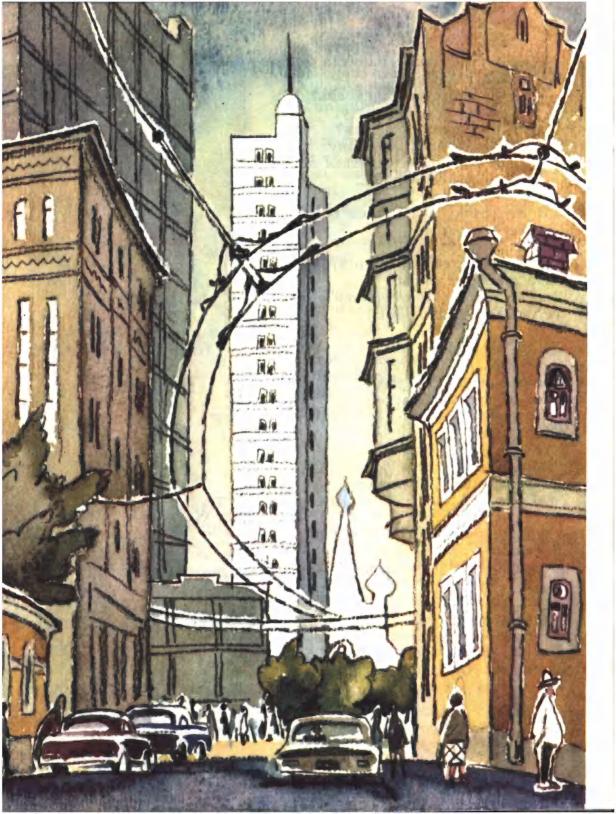
Глядит, превозмогая боль, И произносит, как пароль: — В Москве, на Красной Пресне...

Да! — узнаю я синий взгляд,
 Я помню — двести октябрят
 Под праздник пели песни!

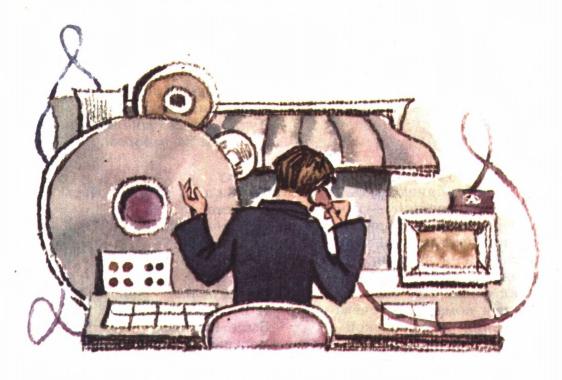
Встал в памяти Московский двор, Листвою обосе́нен. Хор октябрят. Лесной костёр. И Родина. И Ленин...

4. КОММУНИСТ

Летели годы над страной Со скоростью ракеты.

Трещал мороз, И парил зной. Весну сменяло лето.

Я жил. Работал. Ездил. Спал. И между дел однажды В московский институт попал, Костёр в лесу. Пограндозор. В один особо важный.

По лестнице спускаясь вниз, В толкучке человечьей, Я вдруг услышал:

— Вот сюрприз! Не ожидал я встречи! — Смеётся кто-то: — Октябрят Тех помните, что пели?

И вновь узнал я синий взгляд Рождённого в апреле! Встал в памяти Московский двор, Листвою обосенен. И Родина. И Ленин...

— Да, — произнёс я, как пароль, — В Москве, на Красной Пресне... А здесь твоя какая роль?

О, здесь другие песни!

И я, взволнован, удивлён, Смотрю на человека.

Так вот где оказался он — На самом гребне века! — Колдуешь? Физик? —

Я пожал Протянутую руку. — В науку, значит, путь держал? Мы были с ним вдвоём, — Да, — говорит, — в науку! Энергию далёких звёзд Нашли мы на планете! Стоим, как няньки, День за днём Над солнечною зыбкой... Я там командую огнём! — Добавил он с улыбкой И руку к зданию простёр: — Быть может, образ дерзкий, Но там Всё тот же мой костёр, Далёкий, Пионерский! Что весь наш труд?

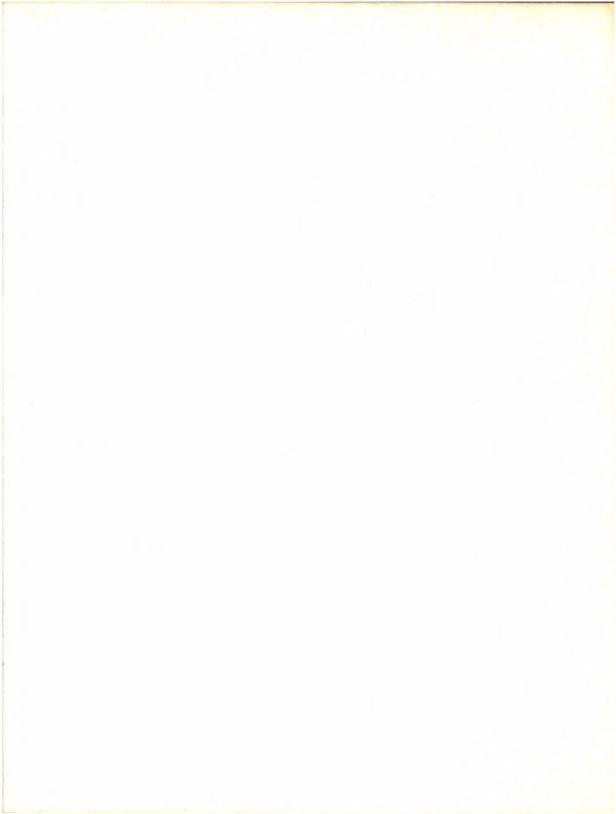
Костёр живой, Прорвавшийся сквозь холод. От искры ленинской Я свой Зажёг, когда был молод...

Так мы шагали по траве, Увлёкшись разговором. Чуть слышно мчались по Москве Машины за забором.

В саду И я сказал: Давай споём? — Давайте, — Улыбнулся он, И тихо Мы запели. И песня та Была как сон, Деревья в такт скрипели:

— «Мы — весёлые ребята! Наше имя октябрята! Мы не любим лишних слов — Будь готов! Всегда готов!..»

В серии «Мои первые книжки» для детей дошкольного возраста в 1981 году издаются:

Барто А. — ИСТОРИЯ НА ПРОСЕКЕ

Благинина Е. — ВОТ КАКАЯ МАМА

Бианки В. — ЧЕЙ НОС ЛУЧШЕ

Гайдар А. — СКАЗКА О ВОЕННОЙ ТАЙНЕ

Жуковский В. — ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Маяковский В. — ЧТО НИ СТРАНИЦА, ТО СЛОН,

ТО ЛЬВИЦА

Носов Н. — ЗАПЛАТКА.

для дошкольного возраста

Юрий Посифович Корина

Иллюстрации. С издательство «детская литература», 1981 г.

Water and the

K 70801-237097-81 M101(03)81